

Цикличность развития общества и нынешняя ситуация

Когда я заканчивал последний из четырех томов «Динамки», я понял, что как-то не испытываю удовлетворения. Сказано в четырех книгах достаточно много, но это мало на кого «сядет», если не развивать школу и не транслировать представленные способы работы. Поэтому надо постоянно пробовать объяснять, как это работает на животрепещущих примерах.

Что характерно, к идеям цикличности обращаются только в эпохи бифуркации. Речь об общественном внимании: эти идеи хоть немного попадают в поле зрения людей, когда они больно ударяются о железные законы истории. А «возвращаются» потому, что идеи цикличности никуда не исчезали во всей истории культуры, и только «выбрасывание» их из общественного сознания на длительные периоды создает иллюзию изобретения заново. Приведу простой пример в этой связи: когда я только начинал преподавать менеджмент, энергичные молодые предприниматели слышать не желали о циклах экономики и менеджмента, им это казалось «марксизмом». Теперь сами приходят консультироваться – а как действовать по кондратьевским циклам, по Китчену, по Жугляру, а что Маркс говорил о периодических кризисах? Дошли не сами, практика конкуренции привела.

Если исследовать общество, то нужна модель его устройства. Тут надо отвечать на вопрос: **циклы чего** мы рассматриваем в обществе?

Возьмем для примера публикацию из интернета с громким названием «Теория закономерной периодичности возникновения мировых войн», где всего-то речь идет об интервью Шпенглера 1919 года. Никакой «теории» нет и в помине, есть наблюдение: примерный цикл поколения – около 20 лет, поэтому расстояние между первой и второй мировыми войнами будет именно 20 лет. Но так ли это? Почему в последующие 20 лет после 1945 этого не случилось (1965), и еще через 20 лет и далее тоже (1975)?

Видимо, периодичность больших войн зависит совсем не от того, насколько «созрело» очередное поколение, не нюхавшее пороха. А от циклов

чего-то другого. И потом, 20 лет – это вовсе не цикл поколения, это только его самая активная часть.

Но автору публикации Шпенглер нужен был для солидности – чтобы обсуждать происходящее с Украиной. А обсуждается здесь только один вопрос: за какой период вполне безобидный и творческий народ можно превратить в фашиствующий «укропов». Срок 20 лет подходит для этого?

А для чего «для этого»?

Можно спросить, за какой период Сталин всех в стране реально «построил»? За какой отрезок времени Гитлер превратил Германию в военную машину? За 5-7 лет. С этих позиций Украина перегуляла на свободе «лишние» 15 лет. Но там стоял вопрос мобилизации и схватки не на жизнь, а на смерть. Здесь же стоял вопрос выращивания «пацанчика», который выходит к вам из подворотни и нагло так требует – «Дядь, дай закурить», а когда ты его пошлешь, из той же подворотни появятся большие дяди с подручным оружием. Вчера показали, как Яйценюх при всей своей гвардии обзлено подвел итоги «не на публику»: наша провокация не удалась, мы в лепешку разбивались, а русские в войну не ввязались, и еще над санкциями смеются. Придется просить о вводе к нам иностранных войск: то есть, узаконить статус колонии по полной.

Итак, опыт первой трети XX века показал, что прямой террор населения, агитация и пропаганда на основе СМИ и т.п. способны создать более-менее монолитную «машину из людей», при условии, что есть сильная объединяющая Идея. А у теперешней Украины она есть? Войти в Европу? Которая этого ни к каком виде, кроме как колониальном, не видит. Боюсь, что это не цель для нации, это «мулька», муляж цели. Европа и так забита под завязку украинскими проститутками и прочей услугой, куда ж еще входить? Да и чем входить будете? Американцы к нам входили ножками Буша, а тут как – ляжками Ляжко?

И потом нынешнее предсмертное состояние украинской экономики не делает ее даже в колониальном виде лакомым кусочком: она идет на разрыв

сама внутри себя. Пока там порядок наведешь, это ж сколько млрд евро вложить надо! Хотя и очень хочется русским насолить, но уж больно дорого выходит. США сильно раскошелиться на это не собираются, они обычно пирожками ограничиваются, а дальше «сама, сама, сама». На западе все сели рядком и хором ждут, когда гнилой плод Украины упадет им в руки сам.

Поэтому смотреть на данную картинку в такой рамке совершенно не интересно, она мало что дает, а относительно прогноза можно высказывать только очевидные домыслы, чем большая часть авторов публикаций и занимается.

Нечто совершенно противоположное демонстрирует всемерно уважаемый мною С. Глазьев. В его последних публикациях даны такие детерминанты, с которыми спорить в принципе могут столь же продвинутые единицы в нашем мире. Если понять, что он исходит из логики саморазвития НТП (наука и техника как основание экономики), все сказанное им о циклах сегодняшнего дня следует принять. Но до понимания того, что говорит Глазьев в полном объеме, надо еще дорасти. Между железными законами больших циклов и короткопериодной политикой «дистанция огромного размера».

И на этом месте я снова задаю первоначальный вопрос: **циклы чего?** На этот раз – экономики, которая определяет политику. И тут мы имеем определенное рассогласование: Глазьев сегодня при власти, но он не есть сама власть – и реальная власть дистанцируется от его категоричного «мнения» периодическими комментариями. Командуй он экономикой напрямую, мы бы обошли Китай за пятилетку. Но рулят пока другие, политика есть поле столкновения множества интересов. Поэтому Китай может не волноваться. Все это очень похоже на приведенный выше пример с моими студентами – когда рыночная конкуренция загонит власть имущих в ситуацию, они спохватятся. Желательно бы пораньше, потому, что можно не сесть на волну следующего поколения техники, и тогда – полный кердык.

Что мы обнаруживаем? В обществе есть демографические и поколенческие циклы. В обществе есть циклы доминирования объединительных идей. В обществе есть циклы новаций, порождающие технику и задающие экономику. И это далеко не все.

Можно ли их связать воедино в общую картину? Да, и мы это не раз делали. По аналогии с человеком, у общества есть Разум, Дух, Душа и Сомы.

Расположим самый простой набор циклов общества снизу вверх, от материи до идеи:

РАЗУМ. Циклы ноосферы: циклы жизни Идей (в т.ч. новаций).

ДУХ. Циклы ментосферы: большие ментальные циклы – циклы жизни больших эгрегоров, циклы этоса и веры (миры ценностей).

ДУША. Циклы чувственно-образных систем, систем выражения (волны канонов, стилей, моды).

СОМА. Циклы техносферы. Циклы биологического основания общества (демос, этнос, народ, нация).

* * *

Для иллюстрации снова вернемся к нынешней Украине. За счет чего возникло это образование? Понятно, что спасибо Горбачеву и всей этой тройке шакалов, которые в основном непонятно почему еще пока живы и гуляют на свободе. Их вольготное положение изменится, как только будут убраны из власти остатки либерализма. То есть, скоро, если конечно реакция не наступит либеральная.

Какой цикл следует рассматривать в этом случае? Цикл того, что цементирует общество. Ментальный цикл. Актуальные ментальные циклы последнего периода истории – столетние. Вот вам длительность цикла в 100 лет, и вот вам индикатор: «цетростремительное – центробежное», «централизация – берите столько самостоятельности, сколько унесете».

Начало этого цикла – момент перехода от развалившейся Российской империи к объединению на основе некой Идеи. Ленин начал, Сталин продолжил. Основная дискуссия по национальной политике относится к

1920-м. Следовательно, концентрация и централизация 1920-х, а следующая централизация ожидает нас в 2020-х.

Поколение «Мы» (1920-1953) насмерть удерживало централизацию.

Поколение «Мы-Я» (1953-1986) искало в этой устойчивой и постепенно слабеющей империи друзей и потом уже – себя. Кстати, на излете его и возник Макаревич, он там ментально и остался.

Поколение «Я» (1986-2020) уничтожало и продолжает уничтожать прошлую централизацию, заодно разрывая на части организм империи. В 1985 году усилиями предателей сверху начинается демонтаж советского менталитета и замена его либеральным, что и приводит к реальному распаду государства, вопреки выраженной воле народа. Возникает столкновение ценностных миров внутри некогда единого советского менталитета, и далее это уже не монолит. Разброд в ментальных микромирах – это долгая тема, но понятно, что национализм здесь становится ценностью, к тому же политической.

Сначала империя начала делиться на куски, где часть из них была «естественными» кусками (народы, этносы и их исторические территории), а часть – совершенно искусственными. Украина попала в разряд искусственных. Ее отделили по административным границам, и тут ее судьба будущего «Карабаха в Европе» уже маячила для нее неизбежно – это была бомба замедленного действия. Выходом могла бы стать федерализация, но при крайней слабости экономики и невиданной коррупции никому такая идея в голову не приходила – не было нужды. Да и народы Украины никогда особо «не ругались», поскольку 80-90% здесь говорят и думают на русском (данные службы Гэлапа). Мне понравилось, как во время телеречи какой-то чиновник не мог вспомнить соответствующий укротермин – думает-то он на русском, и быстро спросил соседа. Вот это идиотическое двемыслие, когда думают на русском, а говорить и писать обязаны на украинском, и есть суть происходящего в ментальном ракурсе.

Я недавно вспомнил революционные стихи Ивана Франко, которые мы учили в школе, и тут же всплыло – а он-то русин. Как и второй «классик» украинской литературы Леся Украинка, у которой украла имидж с косою «госпожа Юля». Шевченко пишет дневники на русском, ну и т.д. Им зачем нужно было это «двоемыслие»? А ситуация была обратная нынешней: крохотная горстка говорящих «на мове» в рамках гигантской империи тогда вовсе не имела своей интеллигенции. А потому русскодумающая интеллигенция стала эту «мову» осваивать, коллекционировать фольклор и работать с ней в науке и искусстве. Их были единицы, а занятие это было скорее этнографическое, чем политическое. Стоит почитать эти «Хиба ревать воли, як ясла повни», из которых я запомнил только жарт: «куслыва, як муха на серпівку».

Но вскоре эти фольк-игры стали политическими. Мне понятно, почему Украина не хочет, чтобы ей показывали «Белую гвардию» – там как раз преподнесена ситуация, когда хорошо известный еще между революциями в Киеве хитрый политикан за короткое время собирает чуть ли не миллионную армию, упирая на национализм. И народ средней полосы за ним идет! И немцы от него бегут вместе со своими подручными – скоро упавший «гетьман». И затянулась на горле города петля Петлюры.

Они пришли в Киев, который практически не сопротивлялся. И чем дело кончилось? Все теми же еврейскими и прочими погромами – что еще может продемонстрировать мелкий собственник с ружжом. А основной каток репрессий проходится по местной интеллигенции, вовсе не богатой и не далеко не многочисленной. Заигрывали с «народом» – и доигрались, вот вывод для этой интеллигенции. Сочиняли ему литературную «мову», вот теперь и говорите на ней, думая на русском. Сны-то вы русском видите, как и все прочие жители империи.

Окружение Турбина – остатки прошлой машины государства, здесь уже полностью чужое. Ему нигде нет места, поскольку вместе с царем исчез их носитель Идеи. И новому ничему не быть, они это чувствуют.

Рассказывают друг другу всякие небылицы, и сами себе не верят. Хотят то ли на Дон, то ли в Крым, цепляясь за иллюзии. Очевидец всего этого, Булгаков пишет практически документально, и это для современных идеологических укров опаснее любых исторических подделок.

А что сегодня?

Вот сюда, в это двадцатилетие 1991-2012, и вписывается история «самостийной». И те же немцы доят тех же укров обицянками-пяцянками, и те же «скоропадские» скоро так падают один за другим, и те же Яроши-Петлюры душат ее своей политизированной любовью, а строят виселицы. Но Украина что-то счастливее от них никак не становится. Вопль стоит на Украине, переходящий в тихий бунт на Западе и открытую войну на Востоке.

Время отдельности в истории кончается. Оно обычно чревато мировыми войнами – и так было каждый век.

А этот период 2014-2020 – пять лет над пропастью, все решит в судьбах планеты. Если и будет война, то это будет Последняя война.

Ищите же тех, кто несет идею объединения. У нас век назад это были «красные». Их никто и не замечал на политическом поле в 1914-м.

А что сейчас – еще рано говорить однозначно. Но критерий очевиден: нам всем нужен тот, кто жаждет соединения, а не разъединения. Вместе мы сила, порознь мы укры и ватники. Будущее России не обязательно в восстановлении империи, будущее России – встать над империями и сказать оттуда: ЛЮДИ ЗЕМЛИ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!